

$\int \frac{32}{239}$

Kh. IX.

А
5 32
239

А. Я. Максимовъ.

НА ДАЛЕКОМЪ ВОСТОКЪ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

Жертва волкамъ (Святочная быль).—Попъ Симеонъ (Быль объ одномъ забытомъ подвигѣ).—Унесенные въ море (Разсказъ изъ быта ловцовъ морской канусты).—Волшебная падь (Разсказъ изъ жизни китайскихъ авантюристовъ).—На соболей (Разсказъ изъ быта ходзеновъ).—Скиталецъ (Изъ сибирскихъ воспомина- ній).—Злодѣй (Разсказъ изъ жизни «несчастливыхъ»).

Изданіе М. К. МАКСИМОВОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія К. Л. Пентковскаго, Б. Подъяческая, 22.

1901.

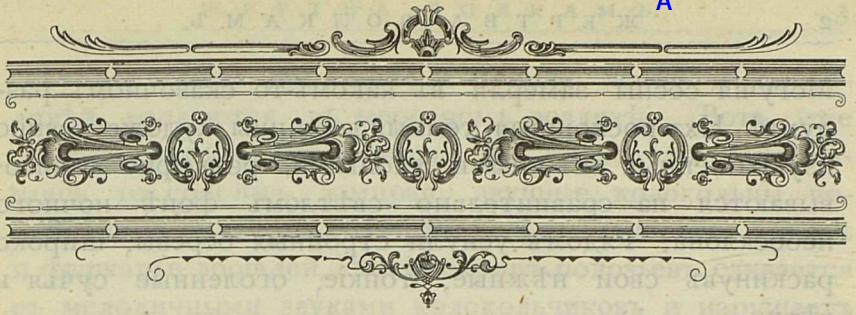
А

A

2007041405

Ä

Жертва волкамъ.

Святочная быль.

I.

Н сный, морозный вечеръ. Въ бездонной глубинѣ таинственнаго неба привѣтливо мерцаютъ тысячи звѣздъ, словно радостныя очи сонма ангеловъ, парящихъ въ безконечномъ пространствѣ недоступномъ человѣческому уму. Полная луна величественно плыветъ среди чудныхъ созвѣздій, бросая на застывшую землю снопы мягкихъ, нѣжныхъ лучей. Волны фосфорическаго свѣта придаютъ всему окружающему дивный, фантастическій видъ. Подъ неотразимымъ вліяніемъ этого ласкающаго свѣта вся природа находится въ сладкой дремотѣ. Въ недвижномъ воздухѣ стоитъ невозмутимая тишь. Лѣсъ, безгранично раскинувшійся во всѣ стороны, не шелочнется. Мохнатая, сплошь опушенная рыхлымъ снѣгомъ, ели точно охвачены очарованнымъ сномъ. Ихъ мшистыя вѣтви низко опущены, какъ будто онѣ рѣвниво охраняютъ отъ посторонняго взора тайны дремучаго бора.

Могучія сосны замерли въ какомъ-то сказочномъ раздумьѣ. Ихъ роскошныя, темныя вершины, художественно изукрашенныя снѣжными хлопьями, рельефно вырисовываются на сравнительно свѣтломъ фонѣ ночного небосклона. Рядомъ уснули стройныя березы, широко раскинувъ свои нѣжныя, тонкіе, оголенные сучья и вѣтки...

Струи луннаго свѣта проникають въ сокровеннѣйшіе уголки уснувшаго лѣса. На снѣжномъ, пышномъ коврѣ прогалинъ и просѣкъ тянутся, скрещиваясь, пересѣкаясь и сливаясь, какія-то фантастическія тѣни. Такія-же тѣни легли поперекъ широкой, почтовой дороги, которая извивается сверкающей лентой среди лѣсной чащи и теряется во мгlistой дали...

Пустынно и глухо какъ въ лѣсу, такъ и на дорогѣ. Мертво и тихо кругомъ. Ничто не нарушаетъ величественнаго безмолвія зимней ночи. Но это отсутствіе жизни только кажущееся. Въ этомъ можно убѣдиться—стоитъ лишь внимательнѣе пригляднуться къ опушкѣ дремучаго бора. По окраинамъ извилистой дороги недвижно сидятъ, отдѣльными группами, громадные волки, съ всклокоченною шерстью и съ подведенными отъ продолжительнаго голода боками. Задравъ кверху острыя морды, хищники упорно глядятъ на луну, какъ будто приведенные ея фосфорическимъ свѣтомъ въ странное оцѣпенѣніе...

Время идетъ. Луна уже склонилась почти къ самымъ вершинамъ деревьевъ, но волки все еще сидятъ на прежнихъ мѣстахъ и съ тѣмъ же оцѣпенѣніемъ смотрятъ въ звѣздное, безоблачное небо... Но вотъ одинъ изъ крайнихъ хищниковъ вдругъ встрепенулся, насторожилъ уши и съ жаднымъ любопытствомъ сталъ смотрѣть на дорогу. Вслѣдъ за нимъ какъ по командѣ и остальные хищники повернули головы въ ту же сторону, видимо стараясь уловить чуткимъ ухомъ какіе-то неясныя, едва уловимые звуки, неожиданно нарушившіе торжественное безмолвіе дивной ночи. Съ каждой